

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2024.63.87.030

Медийные личности как приоритетные объекты современного терроризма

Шумилова Марина Анатольевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Цифровая и традиционная криминалистика»,
Юридический институт,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: shymilova_ma@mail.ru

Аннотация

Цель работы – с позиции исторического анализа исследовать категорию лиц, являющихся объектами террористических атак на территории Российской Федерации с момента возникновения политического террора по настоящее время. Использовались методы исторического анализа, системно-структурный и сравнительные методы. Проведенное исследование позволило установить, что со второго десятилетия 21 века цели террористических атак сместились с «традиционных» объектов, какими являлись государственные, политические и общественные деятели, к медийным личностям информационного пространства. Новизна работы заключается в обосновании произошедшей переориентации террористических атак на медийные личности, установлении законодательных лакун, затрудняющих квалификацию и привлечение к уголовной ответственности виновных, в совершении террористических актов в отношении указанных лиц, а также в сформулированных автором предложениях по устранению данных нормативных пробелов. С учетом изложенного, представляется целесообразным провести анализ уже рассмотренных в российских судах уголовных дел по факту террористических актов, связанных с покушениями на медийные личности, по результатам которого подготовить и внести изменения и дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. 03.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», с целью расширения круга лиц, являющихся объектами преступного посягательства, повышения эффективности расследования уголовных дел и достижения цели неотвратимости наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Шумилова М.А. Медийные личности как приоритетные объекты современного терроризма // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 259-267. DOI: 10.34670/AR.2024.63.87.030

Ключевые слова

Террористический акт, объект террористической атаки, цели террористических атак, государственные и общественные деятели, известные медийные личности, информационная война, информационное противоборство, информационное пространство, квалификация состава преступления, квалификация деяний.

Введение

Результаты исторического анализа свидетельствуют, что в Российской Империи, Советском Союзе, а затем и в Российской Федерации со второй половины девятнадцатого века и вплоть до первых десятилетий века двадцать первого объектами покушений различных террористических структур становились отечественные общественные, политические и государственные деятели.

Основная часть

Для иллюстрации. В 1878 году Вера Засулич стреляет в петербургского градоначальника Трепова. Затем объектами террористических атак становятся начальник Одесской жандармерии Г.А. Попко, киевский прокурор М.М. Котляревский, глава третьего отделения Имперской канцелярии генерал-адъютант Н.В. Мезенцев. В 1879 году убит губернатор Харькова Д.Н. Кропоткин и, наконец в 1881 году смертельно ранен Император России – Александр II.

Последовавшая с началом 20-го века новая волна террора унесла жизни практически всех высших государственных чиновников из близкого окружения тогдашнего российского монарха Николая II. В 1901 году погибает министр народного просвещения Н.П. Боголепов, затем жертвами террора становятся министры внутренних дел Д.С. Сипягин и В. К. Плеве, московский генерал-губернатор С.А. Романов, председатель Совета министров П. А. Столыпин. Всего за 1905-1910 годы в результате террористических актов было убито более 5 тысяч российских чиновников. В общей сложности в 1901-1911 годах жертвами террористических актов стали около 17 тысяч человек [Терроризм в России конца 19 – начала 20 века, [www](#)].

Во времена Советского Союза, особенно до Великой Отечественной войны объектами террористических атак продолжали оставаться политические деятели и представители органов власти СССР: В.И. Ленин (два покушения), И.В. Сталин (покушения пресечены спецслужбами), видные большевики – М.М. Володарский, М.С. Урицкий, С.М. Киров, П.Л. Войков, В.В. Воровский и др. [Десять знаменитых советских покушений, [www](#)]. В послевоенный период большинство террористических актов были связаны с попытками угона самолетов гражданской авиации с целью вылета в страны Запада. Но если рассматривать послевоенные террористические акции в СССР в рамках темы настоящей статьи, то есть контексте социального статуса объектов покушений, то можно отметить, что ими продолжали оставаться руководители государства: в 1969 году – Л.И. Брежнев и в 1990 году – М.С. Горбачев. С учетом достаточно жесткого режима секретности, существовавшего в советский период и чрезвычайной закрытости КГБ СССР, есть все основания предполагать, что число предупрежденных на этапе подготовки террористических актов в отношении советских руководителей было значительно больше.

Первые десятилетия постсоветского периода на территории современной России характеризовались беспрецедентным ростом террористической активности, обусловленной внутренним конфликтом на Северном Кавказе и связанной с ним деятельностью чеченских и международных террористических организаций. Оставляя за рамками статьи взрывы транспортных средств и коммуникаций, социальных и жилых объектов, а также нападения на места массового скопления граждан, присущие тому времени, остановимся на категориях лиц, ставших объектами прицельных террористических атак.

В 1997 году в Назрани и Малгобеке были застрелены руководители региональных Управлений МВД Р. Аушев и Х. Дзейтов. В 2002 и 2005 годах также были убиты начальник

управления по борьбе с экстремизмом и терроризмом МВД Дагестана полковник А. Акилов и заместитель министра внутренних дел Республики Дагестан М. Омаров.

В 1998 году во Владикавказе похищен глава Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев на Северном Кавказе гражданин Франции В. Коппель, а в Махачкале в результате террористического акта погиб председатель Духовного управления мусульман Дагестана С.Х. Абубакаров.

Объектами террористических атак стали главы республик и местных органов власти. Так, в 2004 году совершено покушение на президента Ингушетии М. Зязикова, убийство президента Чеченской республики А. Кадырова, а также председателя Госсовета республики Х. Исаева. До того, в 2000 году был убит глава Надтеречного района Чечни А. Завгаев. 20 мая 2005 года в Махачкале в результате взрыва бомбы убит министр информации, национальной политики и внешних связей Республики Дагестан Загир Арухов [Хроника покушений на должностных лиц..., www].

Все вышеизложенное в полной мере подтверждает изложенный в начале статьи тезис о том, что лицами, являющимися целями террористических атак в период от возникновения политического террора в Российской Империи второй половины 19 века и вплоть до начала второго десятилетия 21 века (уже в Российской Федерации) являлись руководители страны, представители власти; общественные, государственные и религиозные деятели.

Однако ситуация с объектами террористических атак принципиально изменилась с началом Россией в феврале 2022 года специальной военной операции, когда украинскими специальными службами была буквально «развернута охота» на российских медийных личностей.

Так, 20 августа 2022 года в Подмоскowie был взорван автомобиль журналистки Дарьи Дугиной, она погибла.

25 апреля 2022 года Центр общественных связей ФСБ России опубликовал видео задержания и допроса неонацистов, которые готовили теракты и убийства в Москве по заданию СБУ. Один из задержанных рассказал, что с февраля по март 2022 года присутствовал на конспиративных квартирах, где обсуждались планы физического уничтожения российских журналистов. Среди тех, кого «заказал» Киев, известные всей России ведущий Владимир Соловьев, главред МИА «Россия сегодня» и RT Маргарита Симоньян, режиссер Тигран Кеосаян, гендиректор МИА «Россия сегодня» Дмитрий Киселев, телеведущие Ольга Скабеева и Евгений Попов, а также другие журналисты и политические деятели [Басманный суд арестовал..., www].

Задание на ликвидацию Владимира Соловьева и других российских журналистов дала Служба безопасности Украины. Исполнители – неонацисты из запрещенной в России неонацистской террористической организации National Socialism/White Power – «Национал-социализм/Белая сила, власть» [Покушение на Соловьева и других журналистов..., www].

О причастности официального Киева к планируемым акциям свидетельствуют и слова начальника Главного управления разведки (ГУР) Минобороны Украины Кирилла Буданова, который 16 мая 2022 года, в интервью украинскому блогеру Сергею Иванову заявил, что структура причастна к терактам против ряда медийных лиц в России. «Мы достали уже многих, в том числе публичных, медийных личностей» [ГУР Украины признало причастность Киева..., www].

2 апреля 2023 года в результате взрыва в Санкт-Петербурге погиб военкор Владлен Татарский (настоящее имя – Максим Фомин). 6 мая в поселке Пионерский Нижегородской области был взорван автомобиль, в котором ехал писатель Захар Прилепин. Погиб его охранник,

сам Прилепин был ранен. По версии следствия, организаторами всех этих терактов были спецслужбы Украины и их агентура [Что известно о подрыве автомобиля Захара Прилепина, [www](#)].

За этот же период имели место террористические атаки и в отношении представителей государственной власти и управления. Причем, в большинстве случаев речь идет о «новых территориях» Российской Федерации, где только в 2022 году было совершено более 30 подобных террористических акций.

Вместе с тем, учитывая нахождение данных регионов в непосредственной близости к театру военных действий, значительно облегчающее работу украинских спецслужб, можно констатировать, что число указанных террористических акций вполне соизмеримо с количеством таковых, совершенных в отношении российских медийных личностей.

Справедливости ради следует отметить, что на территории Украины «охота» за журналистами и другими медийными личностями началась значительно раньше, где уже в 2014 году, после государственного переворота и прихода к власти ультранационалистов, а также откровенно фашиствующих представителей украинской элиты стали отмечаться случаи физического устранения указанных лиц.

В частности, только в 2014-2015 годах на Украине были убиты:

Вячеслав Веремий – репортер газеты «Вести» (Новости, Киев), избит и застрелен 19 февраля 2014 года;

Игорь Костенко – 22-летний украинский журналист из газеты Sportanalytic. Убит снайпером на Майдане;

Василий Сергиенко – редактор газеты «Надроссия» (Корсунь-Шевченковский район, Черкасская область), похищенный и убитый неизвестными 4 апреля 2014 года;

Владимир Марцишевский – журналист информационного бюллетеня Каменяри Инфо (Stonemasons Info), защитник Гостевого двора в Киеве. 11 июня 2014 года он был похищен из пресс-центра Майдана и жестоко избит. От полученных ранений он скончался в больнице 15 июня;

Сергей Долгов – журналист и редактор «Вестника Приазовья» и «Хочу в СССР» в Мариуполе Донецкой области, исчезновение которого широко рассматривается как политически мотивированное.

Александр Кучинский – главный редактор газеты «Криминальный экспресс», автор книг «Хроники донецкого бандитизма», убитый 29 ноября 2014 года вместе со своей женой в своей загородной резиденции в городе Богородино Донецкой области.

Ольга Мороз – главный редактор газеты «Нетишинский вестник» (Хмельницкая область), была убита 15 марта 2015 года в своем доме.

Сергей Сухобок – основатель газеты «Отражение», соучредитель онлайн-СМИ proUA и «Обком», убит в Киеве 13 апреля 2015 года;

Олесь Бузина – журналист и писатель, известный своими решительными пророссийскими взглядами. Был убит 16 апреля 2015 года, застрелен на пешеходной дорожке недалеко от своей квартиры в Киеве;

20 июля 2016 – Павел Шеремет, сотрудник газеты «Украинская Правда». Взорван в автомобиле в самом центре Киева [Шеремет стал..., [www](#)].

Показательно, что на националистических информационных ресурсах Украины открыто декларировалось, что целями перечисленных убийств являлось устрашение населения, побуждение его к отказу от взглядов и действий, направленных на сопротивление украинскому радикальному национализму.

В то же время возникает закономерный вопрос. Почему в настоящее время акцент устремлений террористических атак сместился с государственных и общественных деятелей на популярных медийных лиц, ведущих активную информационно-пропагандистскую деятельность?

Как представляется, тому есть несколько причин.

Первая уже указана выше и в известной мере традиционная – это устрашение населения.

Вторая, и как представляется, главная – это устранение лиц, создающих угрозу реализации планов террористов по дестабилизации ситуации в стране, а также побуждение других популярных представителей медиаструктур к отказу от деятельности, направленной на срыв данных планов.

Остановимся на более детальном рассмотрении последней причины. Дело в том, что в современных условиях для воздействия на массовое сознание субъектами террора активно стали использоваться информационные возможности, в том числе предоставляемые сетью Интернет. Такие беспрецедентные возможности беспрепятственного и неконтролируемого доступа к массовому российскому потребителю информации позволяют террористам использовать электронные масс-медиа для устрашения населения, создания паники, формирования у людей и их близких тревоги за жизнь и здоровье. Последнее является ничем иным, как посягательством на основные объекты, составляющие безопасность страны и ее граждан.

Субъектами такого рода террористических атак применяются фейковые информационные вбросы, сформированные на основе внешне правдоподобных текстов, видеороликов и фотографий, а также новостных программ, ориентированных на российскую аудиторию. Зачастую массовый потребитель информации по ряду, как субъективных причин (отсутствие знаний и навыков, необходимых для анализа информации; эмоциональная неуравновешенность и др.), так и объективных (возможность перепроверки информации) – не способен адекватно оценить такие материалы.

В этих условиях, ключевыми фигурами, способными противодействовать таким, по сути, террористическим информационным акциям, становятся известные широкой аудитории российские журналисты, телеведущие, эксперты и писатели. Последние, имея миллионные аудитории, благодаря своему профессионализму и осведомленности, как правило, успешно разоблачают указанные фейковые вбросы. Именно поэтому, физическое устранение таких лиц становится первым и необходимым условием достижения преступных целей такого рода террористических информационных атак.

Именно по этим причинам ключевые медийные личности российского информационного пространства, не являясь государственными и общественными деятелями, вполне закономерно становятся объектами первоочередных устремлений террористических структур киевского режима.

С уголовно-правовой точки зрения – устрашение населения является признаком, характеризующим действия, образующие объективную сторону преступления и, соответственно – объективной характеристикой террористического акта [Комментарий к уголовному кодексу..., 2014, 34]. В рассматриваемом нами случае, медийные личности являются препятствием достижения целей устрашения населения и, поэтому покушения на их жизнь пусть в определенной мере опосредованно, но вполне правомерно и закономерно должны квалифицироваться по ст. 205 «Террористический акт».

В целом, можно вполне обоснованно прогнозировать, что в обозримой перспективе сфера борьбы с террористическими организациями, структурами и режимами будет перемещаться в информационное пространство, которое на наших глазах превращается в своеобразное поле

битвы идей и геополитических интересов. При этом средством достижения преступных целей все чаще будут являться террористические атаки в отношении популярных представителей медийных личностей и структур.

По мнению автора, рассмотренная в статье тенденция смещения устремлений террористических организаций, требует учета, как при планировании и реализации мер по выявлению, предупреждению и пресечению террористической деятельности, так и в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по факту актов террора в отношении рассмотренных медиаперсоналий.

В частности, представляется целесообразным осуществление мониторинга и анализа содержания пространства информационного противоборства с целью выявления террористических устремлений к конкретным российским медийным лицам и своевременного принятия мер по их физической защите.

При расследовании совершенных (предупрежденных) террористических акций в отношении данных лиц представляется необходимым проведение анализа результатов их профессиональной деятельности с целью установления:

- какие конкретно информационные атаки террористов блокировались объектом их посягательств;
- какие общественно-опасные последствия были бы возможны в случае успешного проведения террористами своих информационных атак.

В данном контексте заслуживает отдельного внимания вопросы, связанные с судебным рассмотрением уголовных дел о террористических актах, совершенных в отношении медийных лиц и квалификации деяний лиц, их совершивших.

На сегодняшний день, российские суды при рассмотрении дел об актах терроризма руководствуются Постановлением Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1, который достаточно детально, конкретно и однозначно определяет вопросы квалификации террористического акта. Однако, по мнению автора, указанное Постановление Пленума ВС РФ применительно к актам терроризма в отношении рассматриваемых в статье лиц содержит принципиально важные правовые пробелы, создающие определенные трудности в квалификации действий преступников.

В частности, данное Постановление Пленума ВС РФ обращает внимание судов на то, что «... цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта (статья 205 УК РФ)» [10, п.1]. Вместе с тем, в настоящее время, усмотреть такие цели (умысел) в действиях преступников, покушающихся на жизнь медийных личностей, представляется весьма затруднительным.

Кроме того, в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ дается исчерпывающий перечень категорий лиц, посягательство на жизнь которых надлежит квалифицировать по статье 205 УК РФ: «... посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа...» [10, п.12].

Необходимо отметить, что содержание приведенного выше п. 12 Постановления Пленума слово в слово совпадает с формулировкой, раскрывающей субъективную сторону преступления, приведенной в Комментариях к уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук Бриллиантова А.В [там же, 36] к статье 205 УК РФ («Террористический акт»).

Заклучение

Таким образом, можно констатировать, что какие-либо другие категории лиц, посягательство на жизнь которых следовало бы квалифицировать как террористический акт (в том числе и медийные личности) в нормативных документах, регламентирующих судебную практику, не упоминаются.

С учетом изложенного представляется целесообразным провести анализ уже рассмотренных в российских судах уголовных дел по факту террористических актов, связанных с покушениями на медийные личности, по результатам которого подготовить и внести изменения и дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. 03.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», с целью расширения круга лиц, являющихся объектами преступного посягательства, повышения эффективности расследования уголовных дел и достижения цели неотвратимости наказания.

Библиография

1. Басманный суд арестовал еще одного фигуранта по делу о покушении на Владимира Соловьева. URL: <https://rg.ru/2022/06/06/sud-arestoval-eshche-odnogo-figuranta-dela-o-pokushenii-na-televedushchego-soloveva.html?ysclid=lptlovxeie104572973>
2. ГУР Украины признало причастность Киева к терактам против медийных лиц в РФ. URL: <https://iz.ru/1513764/2023-05-16/gur-ukrainy-priznalo-prichastnost-kieva-k-teraktam-protiv-mediinykh-litc-v-rf>
3. Десять знаменитых советских покушений. URL: <https://foto-history.livejournal.com/15533320.html?ysclid=lpt10hr8am844855943>
4. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2014. Т. 2. С. 34.
5. Покушение на Соловьева и других журналистов готовилось по заданию СБУ. URL: <https://rg.ru/2022/04/25/pokushenie-na-soloveva-i-drugih-zhumalistov-gotovilos-po-zadaniiu-sbu.html?ysclid=lptlv3rc2p737471109>
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. (ред. 03.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам террористической направленности».
7. Терроризм в России конца 19 – начала 20 века. URL: <https://megabook.ru/article/Терроризм%20в%20России%20конца%2019%20—%20начала%2020%20века?ysclid=lptkxyuioq975084821>
8. Хроника покушений на должностных лиц в Дагестане за последние 10 лет. URL: <https://ria.ru/20060808/52384102.html?ysclid=lptlewzonzp645380731>
9. Что известно о подрыве автомобиля Захара Прилепина. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17691407?ysclid=lptmes1zmj610108870>
10. Шеремет стал 12 журналистом, убитым на Украине после победы майдана. URL: <https://www.kp.ru/daily/26558.4/3573705/?ysclid=lpv7at36la573959117>

Media personalities as priority objects of modern terrorism

Marina A. Shumilova

PhD in Law,

Associate Professor of the Department of Digital and Traditional Forensics,
Law Institute of Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: shumilova_ma@mail.ru

Abstract

The purpose of the work is to examine, from the perspective of historical analysis, the category of persons who are targets of terrorist attacks on the territory of the Russian Federation from the moment of the emergence of political terror to the present. Methods of historical analysis, system-structural and comparative methods were used. The study made it possible to establish that since the second decade of the 21st century, the targets of terrorist attacks have shifted from “traditional” targets, such as government, political and public figures, to media personalities in the information space. The novelty of the work lies in the substantiation of the reorientation of terrorist attacks on media personalities, the establishment of legislative gaps that make it difficult to qualify and prosecute those responsible for committing terrorist acts against these individuals, as well as in the proposals formulated by the author to eliminate these regulatory gaps. Considering the above, it seems advisable to conduct an analysis of criminal cases already considered in Russian courts regarding terrorist acts related to attempts on media personalities, based on the results of which to prepare and introduce amendments and additions to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/09/2012 No. 1 (ed. 03.11.2016) “On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes”, with the aim of expanding the circle of persons who are targets of criminal attacks, increasing the efficiency of criminal investigations and achieving the goal of inevitability of punishment.

For citation

Shumilova M.A. (2023) Mediinye lichnosti kak prioritetye ob"ekty sovremennogo terrorizma [Media personalities as priority objects of modern terrorism]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 259-267. DOI: 10.34670/AR.2024.63.87.030

Keywords

Terrorist act, object of terrorist attack, targets of terrorist attacks, government and public figures, famous media personalities, information war, information warfare, information space, qualification of a crime, qualification of acts.

References

1. *Basmannyi sud arestoval eshche odnogo figuranta po delu o pokushenii na Vladimira Solov'eva* [The Basmanny Court arrested another defendant in the case of the attempt on the life of Vladimir Solovyov]. Available at: <https://rg.ru/2022/06/06/sud-arestoval-eshche-odnogo-figuranta-dela-o-pokushenii-na-televedushchego-soloveva.html?ysclid=lptlovxeie104572973> [Accessed 11/11/2023]
2. *Chto izvestno o podryve avtomobilya Zakhara Prilepina* [What is known about the bombing of Zakhar Prilepin's car]. Available at: <https://tass.ru/proisshestiya/17691407?ysclid=lptmes1zmj610108870> [Accessed 11/11/2023]
3. *Desyat' znamenitkh sovetskikh pokushenii* [Ten famous Soviet assassination attempts]. Available at: <https://foto-history.livejournal.com/15533320.html?ysclid=lpt10hr8am844855943> [Accessed 11/11/2023]
4. *GUR Ukrainy priznalo prichastnost' Kievsk k teraktam protiv mediinykh lits v RF* [The Main Intelligence Directorate of Ukraine recognized Kyiv's involvement in terrorist attacks against media figures in the Russian Federation]. Available at: <https://iz.ru/1513764/2023-05-16/gur-ukrainy-priznalo-prichastnost-kieva-k-teraktam-protiv-mediinykh-litc-v-rf> [Accessed 11/11/2023]
5. *Khronika pokushenii na dolzhnostnykh lits v Dagestane za poslednie 10 let* [Chronicle of assassination attempts on officials in Dagestan over the past 10 years]. Available at: <https://ria.ru/20060808/52384102.html?ysclid=lptlewzonzp645380731> [Accessed 11/11/2023]
6. (2014) *Kommentarii k ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt Publ. Vol. 2.
7. *Pokushenie na Solov'eva i drugikh zhurnalistov gotovilos' po zadaniyu SBU* [The assassination attempt on Solovyov and

-
- other journalists was prepared on instructions from the SBU]. Available at: <https://rg.ru/2022/04/25/pokushenie-na-soloveva-i-drugih-zhurnalistov-gotovilos-po-zadaniu-sbu.html?ysclid=lptlv3rc2p737471109> [Accessed 11/11/2023]
8. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 09.02.2012 g. (red. 03.11.2016 g.) «O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugovnym delam terroristicheskoi napravlenosti»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/09/2012 (as amended on 11/03/2016) “On some issues of judicial practice in criminal cases of a terrorist nature”].
9. *Sheremet stal 12 zhurnalistom, ubitym na Ukraine posle pobedy maidana* [Sheremet became the 12th journalist killed in Ukraine after the victory of the Maidan]. Available at: <https://www.kp.ru/daily/26558.4/3573705/?ysclid=lpv7at36la573959117> [Accessed 11/11/2023]
10. *Terrorizm v Rossii kontsa 19 – nachala 20 veka* [Terrorism in Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th century]. Available at: <https://megabook.ru/article/Terrorizm%20v%20Rossii%20kontsa%2019%20-%20nachala%2020%20veka?ysclid=lptkxyyioq975084821> [Accessed 11/11/2023]